

Е.Е. МАТЮШЕНКО
(Волгоград)

ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОВ В МОЛОДЕЖНЫХ ЖУРНАЛАХ

Анализируется использование окказиональных единиц (формально-структурный и функциональный аспекты) и выявляется динамика употребления данных некодифицированных элементов на страницах крупнотиражных молодежных журналов («Молоток», «Ровесник», «Bravo», «Cool», «OOPS!») по двум синхронным срезам (2000–2003 гг. и 2008–2011 гг.).

Ключевые слова: *молодежный журнал, окказионализм, потенциальное слово.*

В связи с наблюдаемым падением интереса к печатным СМИ в постсоветский период журналисты вынуждены прибегать к принципиально новой по сравнению с советским опытом форме общения с читателем – к выстраиванию диалога. В настоящее время меняется общая тональность общения СМИ со своей аудиторией: дружеская беседа современных российских изданий сменила подчеркнутую официальность советской прессы. Молодежные СМИ не стали исключением – изменения коснулись как тематики, так и манеры изложения материала. Журналисты таких изданий, ориентируясь на молодежную аудиторию, прибегают к нестандартным языковым решениям, одним из которых является использование окказионализмов. Стремительные изменения, происходящие в языке молодежных СМИ в последнее десятилетие, позволяют объективно судить о динамике употребления окказионализмов.

Цель настоящей статьи – анализ использования окказиональных единиц в формально-структурном и функциональном аспектах, выявление динамики использования данных некодифицированных элементов в крупнотиражных молодежных журналах («Молоток», «Ровесник», «Bravo», «Cool», «OOPS!») двух синхронных срезов – 2000–2003 гг. и 2008–2011 гг. В первом синхронном срезе было зафиксировано 88 новообразований, во втором – 28.

Окказиональное словообразование представляет собой естественное явление любого живого языка. В письменной и устной речи используются многочисленные окказиональ-

ные слова – лексические единицы, созданные по имеющимся в языке словообразовательным моделям и потому понятные, особенно в определенной языковой ситуации или контексте. Термин *окказионализм* достаточно распространен в лингвистической литературе, но единого общепринятого определения окказионального слова до сих пор нет. Говоря об окказиональных словах, многие исследователи противопоставляют их неологизмам. Наиболее полно признаки окказиональных единиц обозначил А.Г. Лыков, который утверждал, что специфику окказионального слова следует искать именно на путях многопризнаковости. Вслед за А.Г. Лыковым под *окказионализмом* мы понимаем «речевую экспрессивную единицу, обладающую свойствами невоспроизводимости (творимости), ненормативности, номинативной факультативности и словообразовательной производимости» [2, с. 36].

Говоря об авторских новообразованиях, некоторые исследователи разграничивают понятия «окказионализм» и «потенциальное слово». Основным критерием дифференциации данных терминов является формально-структурный признак: *потенциальные слова* – это слова, которые «заклучены в словообразовательных возможностях языка, но реально могут и не появляться, если в них нет нужды» [1, с. 228], т.е. слова, произведенные с помощью продуктивного способа образования. К *окказиональным новообразованиям* относятся лексические единицы, созданные с нарушением норм и законов «построения соответствующих общеязыковых единиц» (Там же, с. 239). Такое разграничение новообразований соотносится с их дифференциацией по степени соответствия словообразовательному стандарту. Например, Н.А. Самыличева разделяет окказионализмы на две группы. Первую составляют новообразования стандартной словообразовательной структуры, построенные «по образцу словообразовательных типов» или «с несистемными (стилистическими) отклонениями от условий словообразовательного типа»; вторая группа включает новообразования нестандартной структуры, созданные «с системными отклонениями от стандартной схемы словообразовательного типа» или неузальными способами, т.е. «новообразования нетиповой структуры» [4, с. 8].

Вслед за Н.А. Самыличевой мы разделяем новообразования на окказионализмы стандартной и нестандартной словообразовательной структуры, поскольку дифференциация

на окказиональные и потенциальные слова имеет принципиальное значение только при формально-структурном аспекте. Так, примером окказионального слова со стандартной структурой может стать лексическая единица *ляписовский*: *Это искусство понадобится Сергею для съемок клипа на новую композицию, в которой музыкант собирается читать рэп под прикольную электронную музыку с примешанными к ней привычными ляписовскими дудками* (Cool. 2000. №20). Данная единица образована от основы имени собственного мужского рода *Ляпис* (полное название группы – «Ляпис Трубецкой») с добавлением суффикса прилагательного *-овск(ий)*, с помощью которого выражается принадлежность кому-нибудь (*дед => дедовский, отец => отцовский*). Таким же способом созданы прилагательные *тиновский* ('принадлежащий подросткам': сленг. *тин* 'подросток' => *тиновский*), *молотовский*, *молотовский* ('характерный для журнала «Молоток», ему принадлежащий, им организованный': *Молот(ок) => молот(к)овский*).

Окказиональные единицы, образованные путем сложения основ, могут также быть созданы без структурных отклонений от нормы. Например, *гнутоносый*: *Индусы носят сандалии: от обычных резиновых вьетнамок до гнутоносых итиблет Шехерезады* (Молоток. 2003. №22). С подобной структурой (основа прилагательного + *о* + *нос(ый)*) в литературном языке существуют такие слова, как *длинноносый, широконосый, большеносый, плосконосый*. По аналогии журналистом было образовано окказиональное прилагательное *гнутоносый* <= *гнут(ый) + о + нос(ый)*. Приведем другие примеры окказионализмов первой группы: *швепсомания* ('увлечение напитком Schwepes'), *мобиломан* ('увлекающийся мобильными телефонами'), *дискотечник* ('любитель дискотек'), *по-рыбьему* ('сделать что-либо как рыба').

Примерами окказионализмов второй группы может служить существительное *скелетышка*: *После расставания с хулиганом Питом Доэрти модель Кейт Мосс превратилась в скелетышку* (Молоток. 2008. №10). Можно предположить, что данная единица образована по аналогии со словом *пустышка* (*пуст(ой) + суффикс -ышк(а)*). При этом отклонение наблюдается на уровне производящей основы: слово *пустышка* образовано от основы прилагательного, а *скелетышка* – от основы существительного *скелет*. Наречие *по-металлу* (*В общем, все было по-металлу, хотя при этом очень по-семейному, душевно*) (Bravo. 2010.

№10) также относим ко второй группе, несмотря на то, что наречия могут образовываться от имени существительного в косвенных падежах с предлогами, однако написание у таких наречий слитное (сверху, сбоку, навстречу).

Анализ зафиксированных окказиональных новообразований на страницах молодежных журналов показал, что количество данных лексических единиц в отдельном выпуске за последнее десятилетие уменьшилось в два раза. Если в печатных изданиях 2000–2003 гг. использовалось в среднем 4–5 окказионализмов за выпуск, то в 2008–2011 гг. этот показатель сократился до 1–2 единиц. В отдельных случаях число окказиональных слов могло достигать 10. Например, в журнале «Молоток» в выпуске № 38 за 2003 г. использовали следующие окказионализмы: *иванец* ('солист группы «Иванушки International»'), *когтепалец* ('участник группы «Clawfinger»'), *когтепалечники* ('участник группы «Clawfinger», их поклонник'), *рэповать* ('исполнять рэп'), *поподвигательный* ('динамичный'), *по-спринфилдски* ('происходящий, как в Спрингфилде'), *гнутоносый* ('с гнутыми носами'), *таблोजор* ('наркоман, употребляющий таблетки'), *яйцешитие* ('употребление яиц в сыром виде'), *попс-старуха* ('немолодая исполнительница популярной музыки').

Что касается частеречной принадлежности, то стоит отметить, что журналисты чаще прибегают к словообразованию новых существительных – в последнее время эта тенденция наиболее заметна. В молодежных журналах за 2008–2011 гг. окказиональные существительные составили 84% от общего количества новообразований, в то время как в начале 2000-х гг. этот показатель был гораздо ниже – 56%.

Изменилось также соотношение способов словообразования окказиональных единиц. Доминирующим способом образования в последние годы стал суффиксальный (*туалетка, бамер, отравленец*): 71% случаев словотворчества в 2008–2011 гг. по сравнению с 47% в молодежных журналах 2000–2003 гг. Незначительные изменения коснулись образования новых слов с помощью способа сложения основ: таких окказиональных единиц стало меньше (в первый синхронный срез этот показатель достигал 36%, во второй – 21%). Сократилось число новообразований, созданных префиксально-суффиксальным способом: в начале 2000-х гг. – 14 %, в конце первого – начале второго десятилетия XXI в. – 7%. Чересступенчатые образования (словообразовательная цепочка с одним пропущенным звеном), отсутствующие в изданиях последних лет, за-

фиксированы на страницах молодежных журналов за 2000 – 2003 гг. К таким образованиям относится причастие *приблизованный* (*Расхлябанные, приблизованные зарисовки «ботаников» рассказывают о знакомых, наверно, каждому персонажах* (Ровесник. 2004. №2), которое должно быть образовано от глагола **приблизовать*. Однако данного глагола нет ни в литературном языке, ни за его пределами.

Анализируя молодежные журналы двух синхронных срезов, мы не зафиксировали ни одного случая образования окказиональных единиц с помощью префиксального способа.

Изменилось соотношение окказионализмов со стандартной и нестандартной структурой. Журналисты выходят за рамки стандартных словообразовательных схем: в 2000–2003 гг. показатель новообразований со стандартной структурой составлял 59%, а в 2008–2011 гг. он снизился до отметки в 42%.

При функционально-прагматическом анализе исследовалась семантика исходных единиц, которые адресант использует для реализации своей интенции. Как отмечалось ранее, одним из признаков окказиональных единиц является экспрессивность, которая «носит ингерентный характер в силу особенностей своего внутреннего словообразовательного строения» [2, с. 23]. Степень экспрессивности тем больше, чем менее стандартна словообразовательная структура данного элемента. Так, окказионализм *таблэжор* (*Но откуда бедным дурачкам таблэжорам знать это?* (Молоток. 2003. №22) образован со стилистическим нарушением, и в нем самом уже заложена негативная оценка. Резкое нарушение словообразовательных норм порождает окказиональное слово с ярко выраженной экспрессией: речевая единица *обамер* создана в отклонением от словообразовательной модели, т.к. суффикс *-ер* выделяется в существительных, обозначающих лиц мужского пола по роду деятельности или по характерному признаку. Очевидно, что *обамер* образован от фамилии американского президента Обама: *Негров предлагаю переименовать в обамеров, это должно им понравиться* (Ровесник. 2009. №7). Данный окказионализм, апеллирующий к чувству юмора адресата, употреблен в материале, который посвящен политкорректности.

В некоторых случаях к ингерентной экспрессивности добавляется еще адгерентная, которая проявляется в контексте. Ингерентная экспрессивность «обуславливается структурой и семантикой окказионализма», в то время как адгерентная носит факультативный характер, т.е. «проявляется при функционировании

окказионализмов в тексте» [4, с. 7]. Так, окказионализм *опонсел* обладает отрицательной коннотацией, а употребление его в отношении основателя рок-группы «Алисы» Константина Кинчева усиливает негативную оценочность: *Сделаешь лиричный альбом – «Кинчев опонсел и исписался* (Молоток. 2001. №47). В этом же самом выпуске встречается окказиональное новообразование *жабота*, которое определяется прилагательным *мерзкая*, усиливающим отрицательную оценку: *Превратишься либо в мерзкую жаботу, либо в памятник Геркулесу*.

Отметим, что по результатам анализа окказиональные единицы все чаще характеризуются адгерентной экспрессивностью: 36% от общего числа новообразований, зафиксированных на страницах молодежных изданий за период 2008 – 2011 гг., по сравнению с 12% в начале 2000-х гг.

Несмотря на то, что все окказионализмы в той или иной степени обладают экспрессией, можно говорить о фатической функции новообразований, используемых журналистами для установления контакта с читателями, – «когда общение идет ради общения и направлено на поддержание контакта» [3, с. 19]. Приведем примеры таких новообразований: *Подосланый мелкий пацан начинает на тебя вырубаться, типа, «дай бейсбольнич померить» или «дай десятку»* (Молоток. 2002. №34); *Правда, трек The Night на диске «Лучшая дискотека: клубная» звучит не в оригинальной версии, а в специальном клубном ремиксе лучших скутерных приятелей Starsplash* (Молоток. 2003. №38); *Наверное, не верила своему счастью, стеснюлька* (Bravo. 2010. №10). Мотивированная неправильность, если она осознается достаточно ясно на фоне нормы, может выступать средством показа какой-либо характеристики – речевой, социальной, возрастной. С помощью новых и, как следствие, необычных слов достигается максимальный эффект воздействия на целевую аудиторию молодежных журналов, т.к. подросткам интересно все новое, оригинальное, не похожее на опыт предыдущего поколения.

Кардинальные изменения коснулись именно тех окказионализмов, которые выполняют фатическую функцию на страницах молодежных журналов. Так, если в изданиях 2000 – 2003 гг. 51% новообразований использовались именно для установления контакта с аудиторией, то в последние годы этот показатель составляет 21%.

Окказиональные единицы могут выполнять также номинативную функцию, но она не является обязательной для всех новообра-

зований. В этом случае создаются однословные номинации при отсутствии таковых в литературном языке: *Кэри собирается лечиться от ручкоядства с помощью гипнотерапии, однако опасается, что, избавившись от этой привычки, может начать грызть что-нибудь другое* (Молоток. 2002. №6); *Такая «спортология» с улыбкой – не истина в последней инстанции* (Cool. 2001. №2); *Имя победителя Молоток объявит в конце месяца, и тут же – новый конкурс для новых мобиломанов* (Молоток. 2002. №36). Как показывают примеры (*ручкоядство, спортология, мобиломан*), журналисты прибегают к сложению двух основ для образования новых слов, тем самым соблюдается закон экономии языковых усилий. В большинстве подобных случаев номинативная функция совмещается с экспрессивной и усиливает ее.

Процент окказионализмов, выполняющих номинативную функцию, практически не изменился за последнее десятилетие. В 2000–2003 гг. такие новообразования составляли 37% от общего количества, а в 2008–2011 гг. – 43%. С известной долей вероятности можно утверждать, что журналисты по-прежнему изобретают окказионализмы с целью номинации явлений действительности, не имеющих названия.

Анализ показал, что применительно к молодежным изданиям можно говорить о динамике употребления окказиональных единиц. Новообразования стали менее частотны: их число за выпуск сократилось более чем в два раза. В формально-структурном отношении стоит говорить о том, что произошел сдвиг в использовании способов образования окказионализмов: большинство данных некодифицированных единиц, относящихся ко второму синхронному срезу, созданы с помощью суффиксального способа. С позиций функционально-прагматического подхода мы можем констатировать: функции окказиональных единиц остались прежними, но на протяжении рассматриваемого периода изменилось их соотношение: в начале 2000-х гг. доминировала фатическая функция, сейчас функции распределены равномерно.

Литература

1. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М. : Флинта: Наука, 2009.
2. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М. : Высш. шк., 1976.

3. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М. : Аспект Пресс, 2000.

4. Самыличева Н.А. Окказиональные слова как средство экспрессивизации газетного текста (на материале нижегородских СМИ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ниж. Новгород, 2011.

Occasional words in the youth magazines: diachronic aspect

There is analyzed the use of the occasional units (formal and structural, functional aspects) and revealed the dynamics of the use of the given non-codified elements in the youth magazines ("Molotok", "Rovesnik", "Bravo", "Cool", "OOPS!") according to two synchronous investigations (2000-2003, 2008-2011).

Key words: *youth magazine, occasional word, potential word.*

Э.А. КАЛЫКОВА
(Элиста)

НОРМЫ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАЛМЫЦКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Рассматриваются нормы родственных отношений в калмыцком языковом сознании, выраженные в пословицах. Охарактеризованы отношения в семье, гендерные стереотипы поведения и некоторые обычаи, обусловленные патрилинейной традицией калмыцкого семейного уклада.

Ключевые слова: *родственные отношения, калмыцкая лингвокультура, ценности, нормы поведения, пословицы.*

Пословицы, как известно, в краткой и образной форме выражают нормы поведения и поэтому представляют собой иллюстрацию ценностной картины мира [2]. Формальная организация пословиц вытекает из их коммуникативного назначения – выразить универсальные нормы в кратком и запоминающемся виде, поэтому они часто имеют четкую ритмическую структуру, содержат повторы, противопоставления и образы повседневной жизни [1; 3]. Эти образы у скотоводов-кочевников отличаются яркостью и конкретностью: *Холас мөөрнэ, өөрэс мөргнэ (Издалека мычит,*